

Культура. —
2002. — 24-30 окт. — с. 10

Арбат, который мы потеряли

Фотохроники Александра Потресова в Музее А.С.Пушкина

Сегодня ходят слухи, что Новый Арбат будет реконструирован и уйдет в историю, оставшись памятником градостроительства XX века. За эти годы сменилось поколение, и многие из тех, кто проходит по известному проспекту, просто не представляют, что под бетоном проезжей части хранятся останки древнейшего района столицы. "Гибель Арбата" — так называется выставка известного фотохудожника Александра Потресова, посвященная событиям почти полувековой давности, открывшаяся в выставочном зале Музея Пушкина.

Название "Арбат" известно с 1493 года. Не счесть копий, сломанных историками и топонимистами, выяснявшими происхождение "странного названия". Исследователи Москвы П.Миллер и П.Сытин обоснованно предположили, что оно происходит от арабского слова "рабад" — пригороды, предместья (во множественном числе "арбад").

Наивно считать, что "культ" Арбата был связан с довольно-таки мрачной узкой деловой улицей: прелестны и живописны были арбатские переулки (до Московского фестиваля 1957 года сплошь булыжные), в массе своей застроенные после пожара 1812 года уютными особняками, а в начале XX века — потесненными кое-где домами модерн.

Все изменилось, когда сорок лет назад, в 1962 году, приступили к сносу исторического района Москвы. Все делалось, как всегда, в сжатые сроки, не велись археологические исследования, обмеры. А между тем

в XV — XVII веках здесь находились слободы дворовой челяди великого князя. Например, Поварская улица зовется по имени слободы проживавших здесь царских поваров, Трубниковский переулок — место царских печников; отсюда же Ножовый, Скатертный, Хлебный и другие переулки.

Эти, хоть и сильно изменились, но, слава Богу, существуют. А бесследно исчезли наряду с другими Кречетниковский переулок, названный по бывшему тут некогда Кречетному двору, месту, где обитали соколиные охотники, Собачий переулок и Собачья площадка, где селились специалисты псарной охоты.

Имя этой уютной, треугольной в плане площади всегда было связано с Арбатом. Казалось, что ее не могут уничтожить, поскольку здесь стояла

советская святыня — особняк, в котором проживала мать Ленина (аршинная мемориальная доска), причем буквально перед сносом дом крыли новым железом...

Сегодня, когда Москва меняется на глазах, грусть по ушедшему терзает сердца старых москвичей. А тогда как-то не заметили, как за суетой ушел целый пласт истории уникального уголка столицы.

Разбирая недавно архивы моего отца, Александра Сергеевича Потресова (1902 — 1972), известного в прошлом фотографа, писателя, художника, я обнаружил сотни негативов, на которых отсняты как утраченные сегодня городские пространства — уничтоженные улицы, переулки, скверы, здания, так и буквально все этапы сноса и строительства.

С фотоаппаратом отец практиче-

ски не расставался с детства, основными объектами его съемок были древняя русская архитектура и пейзаж. Его фотографии Владимира, Пскова, Новгорода, Ленинграда и других мест в 50 — 70-е годы часто публиковались и выставлялись. Сегодня на Арбате, в выставочном зале Музея Пушкина, открылась шестнадцатая персональная фотовы-

ставка А.Потресова "Гибель Арбата", где автор выступает в несвойственном ему жанре репортажа.

Сегодня посетители выставки светло грустят об ушедших арбатских особняках и городских усадьбах, забыв о том, что уже в середине прошлого века они абсолютно были непригодны для достойной жизни, не имели элементарных удобств и

трещали по швам. Но так, видно, устроен человек: пройдут десятилетия, будет реконструирован Новый Арбат, и кто-нибудь, порывшись в семейном архиве, с трепетом извлечет на свет старые фотографии проспекта, который москвичи едко прозвали "вставной челюстью столицы".

Владимир ПОТРЕСОВ

Вверху: "Снос Кречетниковского переулка". 1962 г. Внизу: "Подготовка к сносу дома знаменитой "уголовой" аптеки (угол Поварской и Мерзляковского)". 1964 — 1965 гг.